

• «Ош—3000»

ОШ НАШИХ ПРЕДКОВ

Адылжан Абидов — известный журналист, заслуженный работник культуры Кыргызской Республики, один из знатоков истории г. Оша. Неординарный человек. Любит путешествовать. Побывал в более десяти странах мира. Его путевые очерки из Греции, Турции, Египта, Ирана, Индии известны широкому кругу читателей. В 1991 году он совершил хадж. Был и на гробницах Фирдоуси и Аби-Али ибн-Сина (Авиценна). Теперь собирается участвовать в акции по восстановлению могилы Беруни, разрушенной недавно прямым попаданием снаряда талибанов в г. Гирате (Афганистан).

Сегодня вашему вниманию предлагаем статью, посвященную истории нашего города.

НЕДАЛЕК ТОТ ДЕНЬ, когда в Ош хлынут группы титулованных особ и ученых, толпы любителей путешествия. Трехтысячелетие малоизвестного города — событие неординарное. Мы привыкли к юбилеям прославленных столиц. Помним юбилей Ташкента (2000-летие), Еревана (2500-летие) и ряда других городов. Насколько достоверен факт 3000-летия Оша? Среди ученых на этот счет большой разброс мнений. Вопросы у них много. Но я надеюсь, что ответы будут самые аргументированные. Может, не стоит торопить рождение научной истины. Всею свое время. Юбилейный локомотив уже тронулся и его не остановишь. Но есть проблемы, связанные с вышеуказанной датой, решение которых нельзя отложить в Долгий ящик.

Тысячи завтрашних посетителей Оша, будь он ученый, студент или просто путешественник, спросит что примечательного есть в этом городе в историческом, археологическом, этнографическом плане. Чего мы покажем им? Сулейман-гору? Скажут, что это дар божий. Как известно, Ош по своему историко-архитектурному облику был в одном ряду с Самаркандом, Бухарой, Кокандом, Узгеном, по чем докажешь это? Нам лишь крайне необходимо подготовить хотя бы словесный портрет Оша конца XIX — начала XX века. Это идея вынудила меня покопаться в публикациях российских ученых. А других нет, в годы разгрома воинствующего атеизма в стране, кыргызские ученые просто недопускались к изучению

Как пишет Елена Дружинина, реконструкция города начавшаяся в пятидесятые годы, неузнаваемо изменила его облик. При этом погибли многие памятники древнего зодчества, украшавшие Ош. Однако, Дружининой не было позволено сказать всю правду. Старинные постройки города пострадали не только от реконструкции, а больше — от нашествия массового атеизма. Слово «мечеть» или «медресе» в буквальном смысле шокировало тогдашних идеологов.

Правда, можно сказать, что общественность города не была тревогу. У меня в памяти стремления учительницы Сакины Каримовой, профессора Хашимжана Раззакова и других, обивавших пороги кабинетов тогдашнего заместителя заведующего отделом пропаганды

Адылжан АБИДОВ, заслуженный работник культуры Кыргызской Республики

и агитации обкома В. Москвитина, первого секретаря горкома Т. Аманалиева. Каким то ни было путем сохранить «Белый домик» на Сулейман-горе, построенный пять веков назад правителем Андижана Бабуром! Но их не слушали. Они уходили из кабинетов с политическими шишками и синяками, увешанные разными ярлыками.

ДРУЖИНИНА ПРАВА, чаще всего возмущение творимым вандализмом (иначе не назовешь) случалось уже после того, как памятник был уничтожен. Самый свежий пример. Сколько было выступлений в областных газетах в защиту старинного здания русско-туземной школы в Оше, построенного в 1886 году. Просили сохранить и сделать музеем народного образования в городе. Как горох об стенку! А ведь со школой связа-

найти какую-либо дату. Внутри мазара за деревянную дверь мне проникнуть не удалось, хранитель же мазара сказал, что там внутри находится один большой камень над могилой Асафа, причем на камне никаких надписей нет. Купол мазара большой и возвышается над землей аршин на 8—9 приблизительно. Непосредственно к мазару примыкает мечеть Джами, построенная в виде прямого угла».

К тексту статьи Л. А. Зимина приложены фотографии фасада мазара Асаф-ибн-Бурхия и общего вида мазара и мечети Джами. Это пока единственные документальные материалы по этому комплексу, сделанные в первом десятилетии XX века, которые удалось нам обнаружить.

В 1924 году по поручению Всесоюзной научной ассоциации востоковедения Туркестан посетил профессор Московского университета председатель комиссии по изучению искусства Востока Б. П. Денике, чтобы на месте обследовать памятники искусства. Осмотрел ряд городов и местностей, заслуживающих внимания с точки зрения их художественно-исторического значения. Были осмотрены и памятники города Оша, среди которых мазар Асаф-ибн Бурхия (Яхия-ибн-Бурхия — по Б. П. Денике). В своем обобщающем труде «Архитектурный орнамент Средней Азии», вышедшем в 1939 году, Б. П. Денике пишет: «Число дошедших до нас зданий, украшенных резной терракотой, не велико, но, несомненно существовал еще ряд сооружений XII—XIII вв. с такой декорацией, так как в различных местах Средней Азии были находимы резные терракотовые плиты, происходящие из не сохранившихся зданий этого типа. Такие плиты и их фрагменты были найдены в Оше...»

Все последующие авторы работ по архитектурным памятникам Кыргызстана (А. Н. Бернштам, Б. Н. Засыпкин, В. Е. Нусов), к сожалению, проходят мимо древних памятников зодчества нашего города. А они исключительно любопытны.

НЕПОСРЕДСТВЕННО к мазару примыкает мечеть Джами. Мечеть сообщалась с мазаром через дверь, устроенную в его южной стене, пространство вокруг

на возмещающего ателюма в тирасе, вырвавшие ученые просто недопускались к изучению так называемых культовых сооружений. Если что и написано было, то они остались так и не опубликованным.

Итак, Ош наших предков глазами публициста.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

В КОНЦЕ 60-х годов в Ош приехала выпускница ЛГУ Елена Дружинина. Для молодого специалиста, окончившей историко-археологический факультет, город был своеобразной Меккой. Десятки памятников архитектуры прошлых веков, почти не тронутая целена документальных свидетельств истории, культуры, народного прикладного искусства. Такие неутомимые знатоки Востока рядом, как археолог Чейлытко со своими десятками поместников. Захаровал ее юг. И она осталась здесь надолго. В газете «Ленинский путь» появилось несколько ее статей под рубрикой «Знай свой родной край». Читатели сразу заметили эту образованнейшую работницу краеведческого музея, с большой любовью пишущую о старинном городе.

Как гром среди ясного дня — серия очерков под общим заголовком «Ош наших предков». Она с болью в сердце написала о памятниках Оша, постепенно исчезающих с лица земли.

На следующий день после публикации собралось бюро областного комитета партии, долго она стояла на ковре с низко опущенной головой, было несколько предложений «убрать», «освободить», «в дальнейшем не допускать к идеологической работе». Ничего не могли с ней сделать — она была беспартийная. Редактору газеты Н. Коханову объявили выговор «за политическую близорукость, выразившуюся в восхвалении культовых сооружений ислама». Через неделю в газете появилось покаяние Елены...

Итак, некоторые суждения в плане очерков «Ош наших предков».

—*—

В энциклопедическом словаре «Ошская область, в числе составителей которого был и автор этих строк, мы часто встречаем лаконичные сведения об ошских медресе, мечетях, мазарах (гробницах), светских домах. По данным российских историков, востоковедов, археологов в 40-е годы в черте города Оша значилось 123 мечети и 7 медресе. Такое количество древних построек сосредоточенных на территории города с 30 тысячным населением, в начале века вряд ли можно было встретить на территории всей Ферганской долины, за исключением Коканда.

Как горох об стенку! А ведь со школой связана память о М. Касымбекове, члене Парижского географического общества, ученом с мировым именем Х. Абдуллаевым. Не посчитались и с тем, что здесь учились внуки выдающейся Курманжан датки. Достаточно обоснованных документов, подтверждающих, что школа была под опекой Алайской царицы. Нет, разрушителей не остановишь. Абдуманал Мамыров буквально перед отъездом в г. Токмак пустил под нож бульдозера и это старое здание как «не имеющее исторической ценности». Сейчас там частный базар.

У подошвы утесов старейший сад из вековых тополей чудовищной толщины и высоты, должно быть, еще сверстником Темура. Густая тень их под сенью Сулеймановой скалы, полутемная часовня, посредине ее стоит массивная каменная гробница, укрытая красными покрывалами. Из часовни мутавели (лицо, ведавшее имуществом) повел нас к мечети, стоящей в глубине. Это обычная галерея на резных колонках с ярко расписанным потолком и стенами, только просторнее других.

В 1885 году в «Туркестанской туземной газете» было напечатано «Мусульманское сказание о городе Ош». В 1913 году известный востоковед Л. А. Зимин, ученик В. В. Бартольда, перевел это сказание на русский язык, снабдив примечаниями, сделанными на основании собственных наблюдений при посещении Оша в 1911 году. По мусульманскому сказанию, Асаф ибн Бурхия был знатым человеком, дядей с материнской стороны Хазрет Сулеймана, святой и близкий Богу человек. Он был также визирем всего государства, и все дела они с Хазрат Сулейманом совершали совещаясь вдвоем. По тому же сказанию Асаф ибн Бурхия умер у подножья горы на солнечной стороне. Не вызывает сомнения тот факт, что имя Хазрета Асаф ибн Бурхия было присвоено мазару позднее.

В ОТ КАК ВЫГЛЯДЕЛ мазар при осмотре его Л. А. Зиминим: «Представляет он из себя здание, не особенно старой постройки из жженого кирпича, обычного в Средней Азии типа. Входом служит высокая арка, перегороженная деревянной решеткой. Эта арка внутри красиво раскрашена под мозаику. В глубине арки находится резная дверь, запертая железным замком, прикрепленным железной скобой в виде рыбы. На двери вырезано имя усто, делавшего дверь, некоего Ахмеда, а над дверью золотом по синему фону написан хадис (священное предание) о Сулеймане. Около двери помещаются три камня овальной формы с наполовину стертими арабскими надписями, на которых мне не удалось ни прочесть, ничего связного, ни

двери отделано резным расцветочным ганчем. На айване мечети три ряда колонн (по тринадцать колонн в ряду).

«Печально, но факт: до сих пор ни один архитектурный памятник города не взят на учет и не подлежит охране государством. Сохранившиеся мечети и медресе превращены в склады, в цеха мелких предприятий. Ежегодные ремонты ведут к тому, что старые деревянные части зданий заменяются новыми, под «косметикой» наших дней скрываются, а подчас уничтожаются росписи. Руководители предприятий, разворачивающие свою деятельность в зданиях-памятниках, не смотрят на них как на наследие прошлого. На айване мечети Мухаммада Юсуфа Байхаджи оглы свален уголь, наполовину скрывший резные ганчевые панно стены. Здесь же сожжена деревянная колонна с резной капителью. Другой пожар, возникший несколько лет назад в мечети Джамии, где располагался... консервный завод уничтожил большую часть росписей потолка. Да и сам технологический процесс производства консервов отнюдь не способствует сохранению росписей» — пишет автор исторического очерка «Ош наших предков».

К сожалению, даже эти строки не воздействовали на «отцов» города. Команда сносить культовые сооружения исполнялась беспрекословно.

Со времени возведения этих сооружений, по архитектуре не уступающих голубым куполам Самарканда, Бухары, Хивы, Узгена, утекло много воды. Прошли годы и после их разрушения. Но мы должны помнить, что они были. Должны помнить наши дети и внуки, каким был Ош — город наших предков.

У ПОДНОЖИЯ СУЛЕЙМАН—ГОРЫ

У ЮГО-ВОСТОЧНОГО подножья Сулейман-горы расположен мазар, носящий имя Хазрета Асаф ибн Бурхия. Это один из уцелевших памятников древнего Оша. А мечеть Джамии, соединенная с мазаром задним двориком и галереей, была снесена совсем недавно, в начале семидесятых годов нынешнего столетия.

«Впервые сведения об этих памятниках мы встречаем у Е. Маркова, петербургского ученого, жившего в начале века, — пишет Е. Дружинина. — ярко расписаны, задняя стена с молитвенной нишей (михрабом) украшена резным ганчем...»

«В течение последних тридцати лет этот архитектурный комплекс видел нескольких хозяев, — пишет Е. Дружинина. — В 1940 году здесь располагалось студенческое общежитие учительского института, сейчас как мы уже говорили, консервный завод. Изменения,

ОШ НАШИХ ПРЕДКОВ

происшедшие с памятником за эти годы, разительны, утраты подчас ничем не восполнимы. В задней стене мазара имеется большой пролом, заложённый современным кирпичом, подстроённая часть портала снесена, резная деревянная дверь бесследно пропала хотя в начале пятидесятых годов ее еще видели на своем месте. Камни с арабскими надписями зарыты где-то на территории комплекса. По словам А. Батырова, бывшего сторожа общежития учительского института, он по приказанию коменданта общежития производил «раскопки» сагоны (захоронения). Старые работники консервного завода свидетельствуют, что богатые покрывала с сагоны исчезли и находятся у неизвестных лиц. Чтобы расширить производственную площадь завода, к фасаду, северной стене мазара пристроили дополнительное помещение. На айване мечети сооружена стена. От сада, входившего в комплекс мазара и мечети, остались жалкие остатки. Хауз в центре двора превращен в пожарный водоем. Если войти на территорию консервного завода, станем свидетелем попытке, почему в поле зрения исследователей не попал этот памятник архитектуры: время и люди сделали свое дело».

„В ЭТОМ ГОДУ т. е. 1970 году, комплекс осмотрен специалистами научно-методического совета по охране памятников культуры (Москва), специальных научно-реставрационных мастерских Министерства культуры Киргизской ССР, кирпич для датировки памятника взят совместной экспедицией Института археологии Академии Наук СССР и Института физики Земли. Сотни туристов с разных концов нашей Родины, учителей и школьников знакомились с этим памятником. К сожалению, массовые посетители вынуждены довольствоваться осмотром памятника архитектуры с задворков. Спасибо хозяевам дома, во дворе которого расположена задняя часть мазара, что они разрешают входить одновременно нескольким десяткам посетителей, иначе экскурсантам пришлось бы обзирать памятник через щели забора».

«Завтрашний день представляется иным... Вся территория комплекса отчуждена у консервного завода. Завод переведен в другое помещение (кстати, этот вопрос уже решается в течение нескольких лет). Убраны все пост-

скому сказанию, Хазрет Ибрахим, построивший Мекку, услышал об изобилии воды в Оше и отправился туда. Прибыв в Ош, он увидел, что у подножия горы нет для постройки мечети воды. Он тогда выдоил верблюдов и на их молоке построил мечеть, подобную меккинской. Ту мечеть назвали «Восточная Мекка». Е. Марков упоминает о ней в своем путевом очерке при описании Оша.

Вокруг мечети образовался культурный слой толщиной до 2 м. В результате перестройки и ремонтов, проведенных в XIX в., и первой половине XX в., мечеть потеряла свой первоначальный вид.

КОГДА-ТО ОНА БЫЛА значительным монументальным сооружением. В плане имеет форму прямоугольника с размерами сторон 27, 32x15, 43 м. Центральное помещение, расположено на оси входа, перекрыто куполом, диаметр которого около 4 м. Высота от пола до купола почти 12 м. По обеим сторонам центрального, летнего-боковые, зимние помещения, освещавшиеся каждое четырьмя окнами. Стены, арки и купола мечети возведены из жженого кирпича на лессовом и ганчевом растворах.

Архитектор Е. Нусов изучавший памятник, отмечает, что композиция плана мечети необычная, редко встречающаяся в среднеазиатском зодчестве в подобных сооружениях. На основании анализа всех данных он устанавливает приблизительную дату строительства мечети — конец XVI века.

В связи с этой, возможно, мечетью стоит вспомнить «Записки Бабура», ту их часть, где он описывает город Ош: «На склоне Баракух (название Тахт-и Сулаймана во времена Бабура) между садами и городом, есть мечеть, называемая мечетью Джауза (Масжид-и Джауза). С горы течет большой ручей. Несколько ниже внешнего двора мечети — площадь, поросшая трилистником, полная тени и приятности, каждый путешественник и прохожий отдыхает там. У ошских озорников есть забава: на всякого, кто там заснет, они пускают воду из этого ручья».

Выше мечети Рават-Абдуллахан располагалось здание кори-хоны, пристроенное вплотную к скалам горы. Сейчас на его месте ребята играют в футбол. В годы войны, после Тегеранской конференции, мечеть была возвра-

он, как и мечеть, используется под жилье. Кстати, на территории нашего города сохранилось немало жилых домов, принадлежавших когда-то населению среднего достатка. Возраст этих построек сто и более лет.

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЦЕНТР ОША

РАЙОН ПЕРЕКРЕСТКА улиц Тельмана и Свердлова (ныне Навои и Ленина) был своеобразным «университетским» центром старого Оша. На северо-восточном углу перекрестка стояло медресе Халмурзабая, построенное в пятидесятых годах XIX века (по другим данным — в 1831 году). Здание было сложено из квадратного жженого кирпича стены снаружи не оштукатурены, имел одну стрельчатую арку и прямоугольные впадины вокруг нее. Углы фасадной части здания были оформлены минаретиками. Ствол одного из них, запечатленного на сохранившейся фотографии, в верхней половине был перехвачен орнаментированным пояском. Фонари минаретов имели по шесть арочных сквозных проемов. Судя по той же фотографии, помещения справа и слева от входа имели купольные перекрытия. Справа таких помещений было два — одно из них большое. В комплекс медресе входило более 20 хундир (кели).

«На месте медресе Халмурзабая в 1963 году был построен широко-экранный кинотеатр «Космос».

На юго-восточном углу перекрестка стояло Турк-медресе. Медресе было разобрано, и в 1929 году из его кирпича был построен театр имени Кирова.

НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ углу перекрестка, на возвышенном рельефе, где находится гостиница — «Алай — 2» стояла большая мечеть, которая позднее была превращена в кинотеатр «Родина». По данным архитектора Л. Г. Кудемелова, здание мечети было построено из глины и покрыто глиной по деревянным несущим конструкциям, опирающимся снаружи на стены, а внутри — на две толстые деревянные колонны с характерными местными капителями. Потолок с большим вкусом и незаурядным мастерством был расписан ярким орнаментом. В 1946 году, по заказу Управления по делам архитектуры Киргизской ССР, весь рисунок потолка был

в течение нескольких лет). Убраны все постройки, выросшие за последние годы, сняты все перегородки и дополнительные стены, внутренние помещения мазара и мечети очищены от современной штукатурки. Вокруг мазара произведены раскопки культурного слоя, в котором могут оказаться детали внешнего декора здания и не исключено, остатки еще каких-то древних памятников. Памятник архитектуры прошлого получит всестороннее изучение. Специалисты — реставраторы восстановят все детали, утерянные за прошедшие столетия и особенно последние десятилетия. На территории комплекса областной краеведческий музей откроет экспозицию «Архитектурные памятники города Оша», наглядным примером которой будут наши памятники, охватывающие период от домонгольского времени и до начала XX века. И тогда не придется научным сотрудникам краеведческого музея и других заинтересованных организаций краснеть перед гостями, часто задающими вопрос: «А какие памятники зодчества можно посмотреть в вашем городе?»

— Милости просим в наш музей архитектуры! — сможем сказать мы в ответ».

К сожалению, мечты Елены не осуществились, туда не пришли археологи и реставраторы. С «легкой» руки тогдашнего первого секретаря городского комитета партии Т. Аманалиева и председателя городского исполнительного комитета Джумабаева, пришли бульдозеристы. Айван с изумительной резьбой смещался со строительным мусором под гусеницами бульдозеров. Сейчас там остановка автобусов под названием «Араванская» и здание художественной школы им. Г. Айтиева.

Недалеко от мазара Асаф-ибн-Бурхия находятся еле заметные остатки мазара Кичик-Мекка, бывшего в руинах уже в 1924 году, когда его обследовал В. П. Денике. На основании кирпичной геометрической декорации, которой был украшен мазар, В. П. Денике предположительно датировал его домонгольским временем, XI—XIII вв.

ПРИ ПОДЪЕМЕ НА Сулейман-гору с южной стороны обращают на себя внимание могилы, обложенные жженым кирпичом. Кирпич здесь разновременный, но встечается и средневековый (с XV века). При обследовании территории вокруг этих могил была обнаружена площадка с остатками стен здания. Здесь же подобраны крупные обломки резного ганча от внутреннего декора памятника. По сообщенным нам данным, на этом месте стояла мечеть «Мекка-и-Аджма». По мусульман-

Тегеранской конференции, мечеть была возвращена мусульманской общине города. Люди моего поколения помнят еще проповеди знаменитого Шапоатхаджи, имама этой мечети. Потом решением горсовета мечеть передана была музею и пришла в полное запустение, купола разрушены. Сейчас мечеть вернули, якобы, ее законным хозяевам, идет реставрация.

На вершине горы Баракух в конце XV века для султана Махмуда, сына монголистанского правителя Иунус-хана возвели небольшую павильон-худжру. Несколько лет спустя, в 1497 г., вступивший уже на ферганский престол Бабур, распорядился устроить для себя на выступе скалы (несколько ниже, но зато с лучшим видом на город и предместья) новый павильон с террасой-айваном. Здание, построенное для Бабура, с течением времени разрушилось и несколько раз восстанавливалось.

В послевоенные годы многие исследователи часто возвращаются к Белому домику — дому Бабура, об этом пишет с особой теплотой профессор С. Жалилов — один из выдающихся исследователей Захириддина Мухаммеда Бабура.

НА УГЛУ УЛИЦ Тельмана и Алебастрова расположена квартальная мечеть. На балке айвана обозначены дата постройки — 1328 год хиджры (1909-1910) имя жертвователя — Мухаммад Юсуф Байхожи оглы, имена плотников — ошских мастеров и художника из Ходжента, расписывающего потолок. Мечеть построена из кирпича и дерева и состоит из открытого летнего и закрытого зимнего помещений. Потолки и балки летнего помещения расписаны великолепным растительным орнаментом, стены покрыты резным расцвеченным ганчем.

В помещении мечети с послевоенного времени располагались склад и пекарня. Если пройти вдоль арки за мечеть Мухаммада Юсуфа Бойхожи оглы, то можно увидеть мечеть Сыдыкбая. Трудно что-нибудь сказать об этом памятнике, так как он находился в удручающем состоянии.

Недалеко от мечети Сыдыкбая, по улице Алебастрова дом № 186, расположен дом Сыдыкбая, являющийся образцом народной жилой архитектуры состоятельной части узбекского населения. В доме много большого размера комнат. Богата художественная отделка этих комнат и айванов (резьба по дереву и ганчу, роспись потолков).

В жилом доме Сыдыкбая размещался в свое время Тулейкенский райисполком, теперь

перенесен художницей Д. Т. Калачиковой и изображен в красках на ватмане. При разборке мечети потолок хотели перенести в новую библиотеку, но это не было осуществлено. Теперь местонахождение деталей потолка неизвестно, это тем более печально, что и рисунки росписей сохранились только лишь частично.

На Карасуйской улице, около пешеходного моста на базар, располагалось медресе Алымбека, мужа Курманжан-датки. Построенное в пятидесятых годах XIX века, оно соперничало со знаменитым медресе Джами в Коканде. Судя по сохранившейся фотографии, фасадная часть здания с арочными лоджиями в один этаж имела посредине входной портал со стрельчатой аркой и прямоугольными впадинами вокруг нее. К portalу на уровне второго этажа были пристроены помещения с арочными проемами. На углах фасада — башенки с гладкой кладкой ствола и фонарями с шестью арочными сквозными проемами.

Подводя итог описанию архитектурных памятников старого Оша, следует подчеркнуть, что в городе не сохранилось ни одного здания медресе, из ста с лишним мечетей до нас дошла всего одна. Представьте себе после этого экскурсию на тему «Архитектурные памятники старого Оша». Гид вынужден говорить в основном о зданиях, которые уже не существуют, показывать на пустующие площадки, в лучшем случае демонстрировать фотографии.

Был знаменит Ошский рынок. Это второй такой крытый на всю Среднюю Азию рынок после Самарканда, рынок подожгли в 1918 году. Город имел трое ворот и много интересного и неповторимого. Жаль, не сохранили.

СКОРО 3000-ЛЕТИЕ

МЫ ОБРАЩАЕМСЯ к жителям нашего города, с просьбой откликнуться, сообщить автору этих строк или в музей данные о тех памятниках, которые не нашли отражения в очерках. Возможно, у кого-то сохранились фотографии мечетей медресе и мазаров. Они очень бы пригодились исследователям. Быть может, нам подскажут, где находятся части декора из разрушенных зданий (резная терракота, расписные потолки, резной ганч, резные деревянные двери). Все, кто любит родной город, должны помочь историко-архитектурному изучению памятников Оша накануне юбилея.

Ош — один из древнейших городов Средней Азии. Мы должны помнить труд, стремления, ум, высокое призвание своих предков.